

УДК 101.1::316

DOI: 10.24045/pp.2017.1.1

СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ САМОТОЖДЕСТВЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

М. А. Акимова

*Аспирант
Рязанский государственный университет
имени С. А. Есенина
г. Рязань, Россия*

PROBLEMATIZING THE IDEA OF "SELF-IDENTITY OF PERSONALITY" (TO THE PROBLEM OF HUMAN IDENTITY)

M. A. Akimova

*Postgraduate student
Ryazan State University named after S. A. Yesenin
Ryazan, Russia*

Abstract. This article argues that attaining an appropriate level of consciousness, each person not only has the opportunity to be included in the unified system of the universe, but also to realize a "human" way of being. Attempts to reveal the essence of the human mode of existence using the term "co-existence". These theses are consistent with the concept of "personality". It critically examines the Central tenets of the modern theory of personality. In particular the ideas of wholeness, uniqueness and self-identity. Personality is understood as a certain measure (volume) of the presence of the world in a particular organism, and thinking, there is a sense of this presence (of being). In this regard, actualize area "problem of identity", as it is interpreted today in philosophical anthropology.

Keywords: metaphysics; human; identity; "co-existence"; being; thinking; personality.

Разрабатывая проблему сознания с общепhilosophических позиций, следует помнить, что каждый человеческий индивид, как и любое другое существо безотносительно к тому, обладает оно сознанием или нет, уже по факту своего появления на свет является частью объективной ре-

альности. Поэтому для философии проблема человеческого сознания, это ещё и вопрос о взаимосвязи человека (как части) и мира (как целого) во всех его формах и проявлениях. В развитие данной проблематики можно сказать, что, достигнув соответствующего уровня сознания, каждый

человек не только имеет возможность быть включённым в единую систему мироздания, но и реализовать особый, «человеческий» способ существования. Особенность, в данном случае, выражается в специфике взаимодействия человека с окружающей действительностью, обусловленной наличием у человека разума как высшей стадии развития мыслительных способностей.

Пожалуй, наиболее удачно суть «человеческого» способа существования выражена М. Хайдеггером, использовавшим термин «со-бытие». Но для раскрытия именно «человеческого» в человеке, то есть специфики существования человека в модусе личности, недостаточно понимать «со-бытие» как сосуществование (сожительство). Фиксация того, в общем-то очевидного, факта, что для человека бытие это всегда «бытие-в-мире» с другими сущими, никак не выделяет человека из остального животного мира и в лучшем случае помогает осветить причину, но не механизм становления личности. Думается именно на метафизическом уровне познания раскрывается эвристический потенциал концепта «со-бытие».

По Хайдеггеру «человек и бытие самим своим существом проникают друг в друга» [8], поскольку человек как таковой не только принадлежит бытию как целому, «встроен в бытие», но и благодаря мышлению открыт ему, «соответствует». Поэтому Хайдеггер и говорит о сущностной совместности, «сопринадлежности» человека и бытия.

В данном контексте будет оправданным предположить, что, помимо всего прочего, термин «со-бытие» недвусмысленно указывает на основополагающую способность человеческого организма соотносить себя (свою жизнедеятельность) с миром, с всеобщими возможностями и закономерностями бытия. Однако подоб-

ный тезис никак не согласуется с центральными постулатами современной теории личности.

При определении «личности», на сегодняшний день, в основном доминируют идеи целостности, уникальности и самоидентифицируемости, вследствие чего личность представляется как замкнутая на самой себе система постоянных и неделимых элементов (черт, установок, мотиваций и пр.). Подобное представление личности противоречит самой возможности соотносимости конкретного человека (как личности) и остального универсума. При этом остаётся неясным, каким образом, к примеру, идея самоидентифицируемости личности уживается с идеей становления (развития, изменения) личности. Ведь «самоидентифицируемость» в купе с «уникальностью» подразумевает, что нечто тождественно исключительно по отношению к себе самому, и ни чему иному. То есть, тем самым, фактически утверждает «самоизолированность» личности. Можно ли в этой ситуации понять и объяснить феномен научения, к примеру, когда два человека, обмениваясь информацией, в результате имеют одно знание? Как вообще, подобным образом представленный человек, может иметь знания о чём-то, кроме самого себя?

Строго говоря, идея «самоидентифицируемости» не нуждается в какой-то специальной проблематизации, так как согласно одному из основных общелогических принципов, закону тождества ($A=A$), каждая вещь сама по себе и по отношению к себе самой, есть то же самое. Но за пределами формальной логики, в частности, относительно общеметодологического плана выстраивания адекватной модели личности, возникают проблемы – невозможно исходя из принципа «самоидентифицируемости» понять и объяснить механизм

возникновения в человеке «человеческого», то есть личности.

Возвращаясь к Хайдеггеру уместно вспомнить, что в качестве отправной точки рассуждений, представленных в работе «Тождество и различие», по ходу которых он приходит к выводу о тождестве человека и бытия, выступает удивительное по сочетанию глубины и лаконичности изречение Парменида, который в поэме «О природе» утверждал: «Одно и то же есть мысль и бытие (V 1) <...> Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует (VIII 34)» [1, с. 295].

В истории философии имеются различные варианты изложения и понимания смысла этого тезиса. Различия зависят в основном от того, на чём именно акцентируется внимание конкретного интерпретатора: на мышлении, на бытии, либо на некоем третьем. К примеру, А. О. Маковельский считал, что: «учение Парменида о тождестве мышления и бытия заключает в себе целый ряд положений: 1) бытие есть предметное содержание мышления, 2) нет мышления, которое не было бы вместе с тем бытием...» [3, с. 404].

Применительно к познанию сущности «человеческого» способа существования, «принцип тождества бытия и мышления», а так же всё то, на что ссылается он, и всё то, что ссылается на него, раскрывается через понимание того факта, что человеку для бытия личностью мало присутствовать (быть) в мире, необходимо, чтобы и мир присутствовал (был) в человеке. Личность, в этом смысле, и есть определённая мера (объём) присутствия мира в конкретном организме, а мышление, есть ощущение этого присутствия (бытия).

Мир, как объективная реальность, присутствует в человеке в модусе чувственно воспринятой информации. Каждая вещь как составной элемент объективной реальности представлена миру, как в материальном, так и в информаци-

онном плане бытия. Ни бытие само по себе, ни бытие проявленное в тех или иных конкретных вещах, принципиально не сокрыто для мышления. В ином случае, у мышления не было бы предмета, а значит и причины для существования. Ведь: «мысль – это всегда мысль о предмете. Мысль не может быть отделена от своего предмета, от бытия. Мысль – всегда бытие» [2, с. 45]. Каждая помысленная, то есть особым образом воспринятая человеком вещь, есть элемент мира присутствующий (бытийствующий) в организме человека в качестве определённой информации, совокупность которой выступает как мыслимое («человеческое») бытие. Ещё Спиноза говорил, что: «Первое, что составляет действительное (актуальное) бытие человеческой души, есть не что иное, как идея некоторой отдельной вещи, существующей в действительности (актуально)» [6, с. 297].

Э. В. Ильенков, анализируя философскую систему Спинозы, относительно тезиса о тождестве мышления и бытия, сводит суть спинозизма к идее о том, что: «в человеке, через него, природа как раз и совершает то самое действие, которое называют "мышлением". В человеке "мыслит" сама природа, а не особое, противостоящее ей существо, неизвестно откуда и как вселяющееся в природу» [4, с. 27]. Согласно Спинозе «законы природы обнимают собой общий естественный порядок, часть которого составляет человек» [6, с. 297], отсюда важнейшее гносеологическое положение философии Спинозы: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» [5, с. 407]. В существовании «порядка и связи» вещей Спиноза не сомневался, поскольку полагал, что «Все тела (у Спинозы «суть единичные вещи» – прим. А. М.) имеют между собой нечто общее» [6, с. 300].

Конкретно для человека наличие этого «общего» (иными словами подобия) опре-

деляет возможность не только воспринимать, в виде ощущений разнообразную информацию о единичных вещах, но и ощущать порядок и связь вещей, а значит порядок и связь идей. Собственно говоря, для человека мыслить, и означает ощущать такой порядок и связь, или, говоря иначе, всеобщую закономерность вещей, ведь идея в известном смысле тоже вещь. По словам В. Ф. Асмуса ещё Эмпедокл на основе своей теории чувственного восприятия делал вывод о том, что: «мышление – то же, что ощущение, или, во всяком случае, нечто сходное с ощущением» [2, с. 72]. Человек согласно гипотезе Эмпедокла постигает подобное подобным, поскольку: «Ощущения образуются путём приспособления каждого из органов ощущений к ощущаемому» [2, с. 71].

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что принцип «самотождественности», который зачастую рассматривается в теории личности, как критерий подтверждающий наличие или отсутствие личности, не привносит принципиальной ясности в понимание механизмов возникновения и существования в человеке «человеческого». Предполагается, что для продвижения в познании природы человека вообще и личности, в частности, целесообразнее отталкиваться от тезиса о тождестве мышления и бытия (Парменид), о тождестве мышления и ощущения (Эмпедокл), о тождестве знания и ощущения (Платон) [7]. И в этой связи, думается невозможно обойти вниманием «проблему идентичности человека», в том виде, как она трактуется сегодня в философской антропологии. Ключевые противоречия в проблемной области идентичности человека видятся в том, что «идентичность» в психологическом аспекте теории личности понимается как всё та же «самотождественность», тогда как в аспекте логики и метафизики «идентичность» есть «тожде-

ственность», а относительно человекознания в целом это вовсе не одно и то же.

Библиографический список

1. Антология мировой философии. В 4-х томах. Т. 1, ч. 1 и 2. – М. : Мысль, 1969. (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие). Т. 1. Философия древности и средневековья. Ред. коллегия: В. В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. 1969. – 936 с.
2. Асмус В. Ф. Античная философия : учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. – М. : Высш. Школа, 1976. – 543 с.
3. Досократики. – Мн. : Харвест, 1999. – 784 с.
4. Ильенков Э. В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии / Дialeктика – теория познания. Историко-философские очерки. – М. : Наука, 1964.
5. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1957. – 631 с.
6. Спиноза Б. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. – СПб. : Наука, 1999. – 489 с.
7. Тэстет (пер. Т. В. Васильевой) // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с. – С. 192–274.
8. Хайдеггер М. Тождество и различие / пер. с нем. Денежкин. – М. : ИТДГК «Гнозис», Издательство «Логос», 1997. – 64 с.

Bibliografickij spisok

1. Antologija mirovoj filosofii. V 4-h tomah. T. 1, ch. 1 i 2. – M. : Mysl', 1969. (AN SSSR. In-t filosofii. Filosof. nasledie). T. 1. Filosofija drevnosti i srednevekov'ja. Red. kolegija: V. V. Sokolov (red.-sostavitel' pervogo toma i avt. vstupit. stat'i) i dr. 1969. – 936 s.
2. Asmus V. F. Antichnaja filosofija : ucheb. posobie. Izd. 2-e, dop. – M. : Vyssh. Shkola, 1976. – 543 s.
3. Dosokratiki. – Mn. : Harvest, 1999. – 784 s.
4. Il'enkov Je. V. Vopros o tozhdestve myshlenija i bytija v do-marksistskoj filosofii / Dialektika – teorija poznaniija. Istoriko-filosofskie ocherki. – M. : Nauka, 1964.
5. Spinoza B. Izbrannye proizvedenija. V 2-h tomah. T. 1. – M. : Gospolizdat, 1957. – 631 s.
6. Spinoza B. Sochinenija. V 2-h tomah. T. I. – SPb. : Nauka, 1999. – 489 s.

7. Tejetet (per. T. V. Vasil'evoy) // Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2 / obsh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; Primech. A. F. Loseva i A. A. Taho-Godi; per. s drevnegrech. – M.: Mysl', 1993. – 528 s. – S. 192–274.
8. Hajdegger M. Tozhdestvo i razlichie / per. s nem. Denezhkin. – M. : ITDGK «Gnozis», Izdatel'stvo «Logos», 1997. – 64 s.

© *Акимова М. А.*, 2017.